

Все сначала

Айлин Чун

Наутро Айлин проснулась с ощущением, будто не спала всю ночь, хотя уснула еще не было и десяти вечера. Кошка снова придавила волосы и отяжелела со сна, а потому Айлин пришлось потрудиться, чтобы спихнуть эту растекшуюся кляксой тушу. У нее не было никаких сил даже чтобы подняться и сходить умыться, словно все, что она копила эти месяцы, оказалось вчера выплеснуто вместе с выматывающими слезами. Глаза все еще болели, по ощущениям, в них были целые пустыни, в одном Сахара, а во втором - Гоби. А к щекам было неприятно прикасаться.

Она чувствовала себя совсем разбитой, на маленькие крошки, в пыль. Рядом спал Фэнжэнь, но Айлин отодвинулась - было очень жарко, то ли она не могла справиться с лихорадкой, то ли Феникс оправдывал свое прозвище. Не все ли равно. Она перевернулась на другой бок и снова закрыла глаза, надеясь, что снова уснет и, может быть, проснется лет через сто, или вовсе не проснется, что было бы вполне себе неплохо. Но под одеялом было жарко, а без одеяла она начинала мерзнуть, несмотря на пижаму, которая вроде бы была призвана ее согреть. Форточка оказалась открыта, за окном было уже светло - скудный луч света пробивался через щель между плотными задернутыми шторами.

Айлин снова закрыла глаза и постаралась уснуть. Просыпаться и тем более вставать у нее не было никакого желания. И сил.

Ван Фэнжэнь

Феникс заснул не сразу как заметил, что уснула Айлин. Его срубило позже, когда он устал бороться со сном и прислушиваться к её дыханию, и проснулся он как только почувствовал, что Айлин зашевелилась и отвернулась от него. Феникс открыл глаза. Он не стал особо приближаться к девушке, но положил руку на её талию.

Он не выспался и надеялся заснуть дальше. Закрыв глаза и стал вспоминать, что ему снилось, чтобы поймать ушедший сон и погрузиться в него снова. Но снилось что-то неприятное: он убегал от какого-то дальнего знакомого, пытался хоть кого-то попросить о помощи, но эта помощь не приходила. И он оказывался в лабиринте подземных переходов, из которых уже почти выбрался, но наткнулся на тупик. В этот сон возвращаться не хотелось, а новый не приходил.

Феникс мимодумно провёл рукой по талии Айлин, улёгся удобнее и прикрыл глаза. Было жарко и уже светло. Но хотелось ещё немного поспать, если только Айлин не проснулась.

Айлин Чун

Айлин пошевелилась, когда почувствовала, что Феникс положил руку поверх нее, но, несмотря на то, что ей было тяжело и жарко, не стала ее сбрасывать и отодвигаться еще дальше. Ей словно снова было все равно, что он делает и насколько он близко, потому что даже такая простая реакция просто на его руку требовала от нее усилий.

Если бы ее даже размазало тонким слоем атомов по всей планете, у нее бы и то было больше решимости и желания жить чем сейчас.

Но, как она ни старалась, она не могла уснуть или даже задремать. Болели глаза, горели щеки, мутило в животе, наверное, не стоило так много есть на ужин, и все это совершенно не давало ей отвлечься от мыслей о своем состоянии. Решив больше себя не мучить, Айлин снова пошевелилась, выскальзывая из-под руки Феникса, и села на краю постели, отчего замутило еще больше. Она немного посидела, пытаясь прийти в себя, убрала волосы с лица и только потом встала, взяла домашнюю одежду - снова безразмерная футболка и брюки, в которых можно спрятать свою худобу - и отправилась в ванную.

В зеркало смотреть не стала намеренно, отвела взгляд, но пальцы привычно пробежались по выступающим ребрам. Кажется, еще сильнее выступающим, чем обычно. Айлин умылась, осторожно прикасаясь к щекам, распутала длинные пряди волос и вышла, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить Феникса, который наверняка хотел поспать в выходные подольше.

Ван Фэнжэнь

Айлин встала, и Феникс не стал долго валяться в кровати. Как только девушка ушла в ванную, он поднялся и переоделся в домашние штаны и футболку. Он успел переодеться до того, как Айлин вернулась в комнату.

- Доброе утро, - сказал Феникс.

Лицо Айлин было опухшим, она выглядела уставшей и больной. Накануне она много плакала, видимо, именно это сказывалось на её состоянии.

- Как ты себя чувствуешь? Сварить кофе? - спросил Феникс.

Он очень редко варил кофе, дома чаще пил чай, а в случае крайней необходимости обычно заваривал довольно паршивый растворимый. Но где-то на кухне можно было найти турку и молотый кофе. И даже справиться с тем, чтобы его сварить. Феникс подумал, что от этого напитка Айлин будет проще проснуться и прийти в себя. И ещё о том, что в то время как ей нужно было привыкать, что общение с ним - это не прогулка по тонкому льду, то он именно по этому льду и ходил. И стоило трижды думать перед тем, как что-то говорить. Особенно о Чжоу.

Айлин Чун

Несмотря на то, что Айлин старалась не шуметь, перемещаясь тенью по квартире, Феникс все равно проснулся и уже даже поднялся. Она убрала вещи в шкаф, стараясь не смотреть на Фэнжэня - глаза еще к тому же реагировали на свет, да и выглядела она вряд ли приятно, с этим помятым лицом и опухшими щеками. Надо было подольше поддержать у лица холодные от воды ладони, но Айлин уже и так окоченела, пока принимала прохладный душ в надежде, что это ее немного взбодрит. Не взбодрило, она только сильнее замерзла.

- Доброе утро, - голос показался чужим, и Айлин помолчала в надежде, что к ней скоро вернуться привычные ноты. А ведь ей так нравилась ее напевная манера

разговаривать, а теперь от нее не осталось и следа. Словно в ее тело запихнули кого-то другого, да и тело-то уже больше не ее, если так подумать.

Она задумалась над тем, как она себя чувствовала. И просилось только одно слово, которое вполне бы неплохо описало ее состояние - "никак". Никак, ничем и никем.

- Мне не очень хорошо, - все же сказала она. Ее все еще мутило, и она бы с удовольствием легла обратно в постель лет так на сто. Живот подводило то ли от голода, то ли просто от общего разбитого состояния, но Айлин опасалась, что завтрак и тем более кофе в ней надолго не задержатся. - Я не буду завтракать.

Ван Фэнжэнь

Айлин говорила так, будто была простужена. Хотя Феникс считал, что причина её плохого самочувствия была в другом. Айлин снова казалась прозрачной тенью, как будто не было вчерашнего дня до того момента, как Феникс умудрился все испортить.

- Может, ляжешь ещё полежать? - предложил он.

Феникс зашёл на кухню, досыпал корм кошке и долил ей воду, после чего вернулся в комнату. Пикси помчалась жрать, так как шум пачки с кормом казался ей самым приятным звуком на свете.

Айлин снова не хотела есть. Феникс уже понял, что так было всякий раз, когда ей становилось хуже. И что Чжоу каким-то образом добился того, что и без того стройная, даже худощавая Айлин похудела до такого состояния, которое можно было назвать болезненной истощенностью. И при этом Феникс понимал, что нельзя её уговаривать, если она сказала, что не будет есть, потому что нельзя лезть со своим мнением туда, где уже похозяйничал Чжоу, и где Айлин приходилось учиться контролю над самой собой.

Айлин Чун

Айлин опустилась на диван, коснулась ладонями щек, стараясь унять это раздражение на коже. Надо, наверное, намазать каким-нибудь кремом, но ее косметичка со скудным содержимым осталась в шкафу среди одежды, хотя в последние несколько месяцев она совсем не пользовалась косметикой, там все же были уходовые средства. Но до шкафа было так далеко идти, что Айлин еще целую минуту уговаривала себя встать с дивана и сходить туда, словно это было путешествие на Запад, а не пара шагов по комнате.

- Наверное, да, мне лучше лечь, - согласилась она, когда таки разобралась с кремом, а Феникс вернулся с кухни, куда следом за ним унеслась кошка. Айлин надеялась, что та вскоре придет обратно, потому что ей не хотелось оставаться в комнате одной, но присутствие Фэнжэня действовало на нее несколько удручающе. Она чувствовала себя виноватой за то, что еще вчера все было хорошо, ей казалось, что совсем скоро все наладится, но ее болезненные воспоминания отшвырнули ее на пару месяцев назад, возвращая к тому, что было. Если бы она не так резко отреагировала...

Достав теплый плед, Айлин устроилась на диване поудобнее, но глаза закрывать не стала. Боялась, что ей снова начнет мерещиться Шоушэнь.

Ван Фэнжэнь

Когда Айлин легла на диван, Феникс пошёл в ванную, чтобы умыться и расчесать торчавшие во все стороны волосы. Он никуда не планировал выходить из дома, и один дома ходил бы лохматым и в пижаме, но присутствие рядом Айлин его очень дисциплинировало. Феникс вернулся в комнату и заметил, что Айлин лежала с открытыми глазами. Он сел за компьютерный стол и нашёл с телефона рассказ «Кошка под дождем», о котором девушка говорила накануне. Он оказался совсем коротким, как какая-нибудь статья. Феникс стал читать. Он читал медленно, пару иероглифов даже пришлось посмотреть в словаре, но все равно осилил рассказ за несколько минут. дочитав, Феникс посмотрел на Айлин.

- Я прочитал «Кошку под дождем», - сказал он. - Почему у героини нет имени, а у её мужа есть?

Это показалось Фениксу странным, ведь вся история была об этой девушке, которая чувствовала себя примерно как Айлин с Чжоу. И, как и Айлин, она в какой-то момент сама себе напредила промокшую кошку.

Айлин Чун

Все же прикрыв воспаленные глаза и отчаянно сопротивляясь мысли, что где-то тут ей снова может показаться тень Шоушэня, Айлин надеялась, что сможет хотя бы задремать, но сон никак не шел. Она перевернулась набок и плотнее закуталась в одеяло, не понимая, то ли мерзнет, то ли ей, наоборот, слишком жарко. Айлин думала, что Феникс пойдет на кухню завтракать или хотя бы курить, но он вернулся, а потом сказал, что прочитал "кошку под дождем". Айлин пришлось открыть глаза - она уже забыла об этих книгах и что хотела поискать Фениксу что ему почитать, потому что все ее мысли сейчас было сосредоточены на ее собственном состоянии.

- Потому что она - кошка под дождем. Никто не дает имена бездомным кошкам.

В этом коротеньком рассказе вообще было очень мало описаний или каких-то подробностей. Как ни имени или внешности героини, сказано только, что она была американкой и "хорошенькой". Воображение просто рисовало какую-то обобщенную, лишенную индивидуальности картинку, где американка выглядела типичной американкой послевоенного времени - в платье с А-силуэтом, короткими приглаженными волосами и чем-то похожую на Одри Хепбёрн с ее высокими бровями.

Ван Фэнжэнь

- Но ведь она - человек, а не кошка, - сказал Феникс.

Он подумал, что Айлин сказала ему об этом рассказе из-за того, что узнавала в нем себя. И что Чжоу был слишком похож на этого американца, который не отрывался от своей книги, но все равно решал за жену, как ей жить. Ему было без разницы, приведет ли его жена кошку в номер. Безымянная девушка сама была для него кем-

то вроде домашнего животного: ходит рядом и хорошо.

- Ей надо сбежать от него вместе с кошкой, - сказал Феникс.

Например, к хозяину отеля, вдруг он не женат. И он точно понимал девушку лучше, чем её так называемый муж. Она могла бы остаться там и жить своей жизнью. Носить прическу, какую хотела, разводить кошек. Человек должен принадлежать себе, а не растворяться в другом. Иначе жизнь пройдёт мимо.

- Прости, если ты хочешь спать, а я мешаю, - добавил Феникс. - Я замолчу, если хочешь.

Айлин Чун

- И все же она мало чем отличается от той кошки, которая сидит под дождем.

Она коротко взглянула на Фэнжэня, когда он предложил, что американка должна сбежать с кошкой от своего мужа, и тогда все наладится. Раньше она именно так и думала, недоумевая, почему она просто не уйдет, если ей плохо в этих отношениях, но после встречи с Чжоу Шоушэнем и особенно после того, как ушла от него, она понимала, что не все и не всегда бывает так просто, как можно сказать со стороны. Что уйти иногда не намного легче, чем оставаться рядом и дальше. Что такая мысль может вообще не прийти в голову.

- Надеюсь, она в итоге так и сделает, - наконец ответила она, отводя взгляд. Ей казалось, что она не сможет объяснить Фениксу, почему она так хорошо понимает безымянную американку, которая так отчаянно желает завести кошку и жить так, как ей хочется, а не как говорит кто-то другой. И особенно то, почему у нее все-таки нет имени. Феникс ее не поймет, ведь ему не приходилось оказываться в подобной ситуации. Айлин не думала, конечно, что этот этап ее жизни намного хуже, чем жизнь Фэнжэня, но это не делало ей легче и ничуть не прибавляло сил из всего этого выкарабкаться.

- Я не смогу уснуть, - призналась она, хотя и правда чувствовала сонливость и усталость. Но в голове было слишком много всего, чтобы это мешало уснуть.

Ван Фэнжэнь

Феникс надеялся, что кошка и поддержка от хозяина отеля станут тем, что даст безымянной американке силы для побега. Ему было сложно судить со своей точки зрения, он давно привык рассчитывать на себя. В его жизни были периоды, когда терять нечего. Айлин и героиня рассказа выбирали из двух зол в ситуации, когда со стороны все казалось нормальным. Если Феникс в какой-то момент понимал, что без работы на триаду завтра будет нечего жрать, а через неделю негде жить, он решал вопросы как получалось. И он видел, что очень немногим удавалось вырваться к более-менее нормальной жизни, а многие и вовсе не прожили долго.

- Посидеть с тобой? - предложил Феникс. - Может, включим фильм?

Все начиналось с начала. Он должен был быть рядом, ждать и помогать в том, в чем Айлин согласится принять помощь. Сейчас она сама себе казалась кошкой под

дождем, но это было иллюзией, которую пока не получалось развеять.

Айлин Чун

С кухни вернулась Пикси, села посередине комнаты умыться. Она все меньше походила на уличную ободранную кошку, обросла пушистой шерстью, округлилась, из глаз пропал голодный лихорадочный блеск. Ей так мало было нужно для того, чтобы чувствовать себя хорошо, что Айлин ей даже завидовала. Просто возможность жить в тепле и уюте и сытость - и из безымянной кошки под дождем она превратилась в довольную жизнью Пикси.

- У меня глаза болят, - ощущение, что в них насыпали песка, никуда не девалось, несмотря на то, что Айлин долго умывалась, стараясь снять с них воспаление хоть как-то. Вчера она выплакала себе все глаза, и теперь даже свет, падающий из окна, казался слишком ярким и заставлял ее отворачиваться к спинке дивана. - Я не думаю, что мне сейчас стоит что-то смотреть.

Она знала, что надо встать, снова умыться, по возможности позавтракать, чтобы были хоть какие-то силы, но как это сделать, если тех сил, что есть, не хватает даже на такие простые, даже примитивные действия?

- Фэнжэнь...обними меня? - попросила Айлин, чувствуя себя довольно странно, потому что не могла и сама для себя понять, чего именно ей хотелось - остаться в одиночестве, ее пугающем, или все-таки почувствовать физическое тепло человека, которого боялась подпускать слишком близко, потому что это снова может оказаться очень больно.

Ван Фэнжэнь

Феникс взглянул на Пикси, которая казалась довольной и сытой. Она быстро росла и набирала вес, а заодно становилась пушистой и даже похожей на домашнюю кошку, а не на тех её товарок, которые шарились у помоек и побирались в магазинах и у служебных входов чифанек.

Феникс подошёл к Айлин, затем лёг возле неё на диван и обнял девушку за плечи. Он уже почти смирился с тем, что ему в этих отношениях была уготована роль плюшевого медведя и не более того. Но хотелось верить, что Айлин от этой поддержки станет хоть немного лучше. И он не видел ничего странного в том, что соглашался на эти отношения хотя бы в таком виде.

- Так лучше? - спросил Феникс.

Пикси посмотрела в их сторону с неким неодобрением, затем запрыгнула на стул перед компьютером, свернулась клубочком и нахохлилась. Феникс коснулся губами волос Айлин и крепче прижал девушку к себе.

Айлин Чун

Айлин наконец смогла закрыть глаза без опасения, что ей снова начнет казаться присутствие в комнате Шоушэня. Он никогда не приходил, когда ее обнимали руки другого мужчины, словно его собственничество не могло позволить ему вынести вид

его бывшей невесты в чужих руках. Или - думать об этом было чуть приятнее - он боится появляться, когда Айлин не одна, потому что так он не будет иметь над ней никакой власти. Но даже независимо от этого, Айлин было приятно обнимать Фэнжэня, особенно когда вот так обнять его руками за пояс, спрятать лицо где-то на плече. Она не знала, не могла знать, чем закончатся эти их так называемые отношения, и, даже боясь их, она не хотела от них отказываться.

- Спасибо, так лучше, - ей было неловко перед Фениксом, что пока это все, на что она может быть способна, хоть он и не выказывал никакого недовольства и терпел ее депрессивный настрой и просто был рядом, пока она старалась как-то из своего состояния вылезти. Она ушла от Шоушэня, он не звонил, не давал о себе знать в реальности, но внутри все еще был с ней, отказываясь отпустить навсегда, словно она крепко приросла к нему, как какая-то часть тела, которая особо и не нужна, но и от которой не хочется так просто отказываться.

- Я так хочу, чтобы все было так, как раньше, - в отчаянии сказала она. - Но я не знаю, возможно ли это, и как это сделать.

Ван Фэнжэнь

Когда Айлин обняла его в ответ, Феникс перелег чуть по-другому, надеясь, что она не успела заметить, как он рад тому, что она так близко. Сейчас это было лишним, Айлин хотелось почувствовать его поддержку, а не сокращать дистанцию. И Феникс не хотел, чтобы она считала, что он рядом лишь потому, что надеется, что она будет с ним, когда ей станет легче.

- Я уже понял, что нет волшебных способов и простых решений, чтобы ты пришла в себя, - сказал Феникс. - Я тоже не знаю, что правильно сделать, чтобы тебе помочь. Но я готов сделать все, что ты скажешь. И быть рядом. Если тебе это нужно.

С Айлин было сложно. Фениксу было проще на работе в новой должности, когда нужно было многому учиться и за многое отвечать, а заодно и держать лицо перед братвой, чтобы не говорили, что он получил номер за то, что замутил с дочкой фу шан шу, потому что в этих сплетнях не было ни слова правды. Феникс был к этому готов, он считал, что все равно все куда лучше, чем во времена, пока Айлин была с Чжоу и не могла вырваться. Сейчас она на свободе и в безопасности, сейчас можно было искать какие-то решения, чтобы ей стало легче. Было бы ещё лучше, если бы она вырвалась на волю раньше, но тогда ни Феникс, ни родня Айлин не знали, как это устроить.

Айлин Чун

Даже если бы Айлин и заметила причину, по которой Феникс немного передвинулся, она бы сейчас не придавала этому никакого значения, потому что все ее мысли были направлены внутрь, на ее собственные мысли и переживания. На то, как ей приходится искать силы даже на то, чтобы просыпаться по утрам, не говоря уж о том, чтобы куда-то вставать и идти. Что теперь ей снова придется неделями собирать свою крохи решительности в какой-нибудь комочек побольше, чтобы просто выйти из квартиры и дойти до книжного магазина. Обычно более внимательная к окружающим, сейчас Айлин не могла ничего с собой поделать. Ей нужно было подумать о себе.

Ей показалось, что сейчас Феникс просит ее сделать какой-то выбор и определиться, действительно ли она нуждается в его присутствии, или просто использует его в своих целях, но хуже было то, что Айлин сама не могла ответить на этот вопрос.

- Я не знаю, - снова повторила она, - я запуталась. Иногда мне начинает казаться, что все налаживается, но потом понимаю, что он меня не отпускает. Его даже нет рядом, но он все равно всегда со мной. Я так устала. Я не хочу так жить.

И, несмотря на то, что все слезы, вроде бы, были выплаканы вчера, а глаза болели, щеки снова стали влажными, и Айлин сильнее прижалась к Фениксу, стараясь спрятаться в его руках даже от самой себя.

Ван Фэнжэнь

Феникс крепче обнял Айлин, убрал с её лица налипшие волосы и поцеловал девушку в щеку, почувствовав солоноватый привкус её слез. Он стал гладить Айлин по голове.

- Поехали в тир, сейчас? Распечатаем его фото, прилепим на манекен и будешь стрелять, пока не отпустит, - предложил Феникс. - С утра в воскресенье там мало народу.

Если бы мысли о ком-то, кому он не может отомстить лично, не давали бы ему покоя, он бы поступил именно так. Или лупил бы макивару пару часов. Айлин к таким методам не привыкла, и Феникс не очень верил в то, что она согласится, но все же решил предложить единственный вариант, который сейчас приходил в голову. В числе прочих вариантов были напиться или слоняться до глубокой ночи по городу, но они тем более не подходили Айлин. А от того, что она снова забилась в панцирь, ей не становилось лучше. Так она просто собирала силы, которые в прошлый раз были потрачены впустую, потому что все закончилось испорченным настроением девушки и откатом к самому началу.

Айлин Чун

Почему-то прикосновение поцелуя к щеке было сейчас особенно приятным, наверное, потому что Айлин совсем не ожидала этого. Она не думала, что Фэнжэнь пойдет на что-то подобное, когда она снова залита слезами, а сама выглядит слишком болезненно, чтобы это вызывало какие-то симпатии. И предложение Феникса было настолько неожиданным, что Айлин невольно отвлеклась на него.

- Ты думаешь, это правильно? - переспросила она. Ей было не по себе от мысли, что она будет в кого-то стрелять, даже если просто в тире, даже если просто в фотографию. Даже если на фотографии будет Чжоу Шоушэнь, к которому у нее до сих пор были смешанные чувства. Порой она ненавидела его и себя за то, во что она превратилась, желая, наконец, избавиться от этой страшной зависимости, а потом начинала чувствовать себя так, словно от нее оторвали кусок чего-то очень ей важного, и ей нестерпимо хочется вернуть все обратно. И она никак не могла спрогнозировать, каким именно в следующую секунду будет ее отношение к Шоушэню.

- Я не умею стрелять, - добавила она. Это не считалось необходимым для них навыком, и Айлин никогда не задумывалась о том, что попросить научиться этому. Она полагала, что у леди могут быть и другие увлечения и умения.

Ван Фэнжэнь

Айлин не отказалась сразу, и Феникс счёл это добрым знаком. Его не удивляло, что дочь фу шан шу, которая с детства ездила с телохранителем, а сейчас изучала классическую литературу, не умела стрелять. Вокруг неё было достаточно тех, кто за неё вступится. Жаль только, что никто не смог вовремя отвадить Чжоу.

- Я тебя научу, это не сложно, - сказал Феникс. - Только громко, даже в наушниках, - он улыбнулся. - Поедем?

Он бы с радостью поставил настоящего Чжоу на место манекена, но тот наверняка выглядел страшно и жалко одновременно, и сердобольная Айлин вряд ли захотела бы выместить гнев непосредственно на обидчике. Нужно было сделать так, чтобы она больше никогда не встретила Чжоу, и Тео говорил, что позаботится о том, чтобы бывший жених Айлин никогда не вышел из дурдома. Оставалось только решить кое-какие вопросы с дарственной, которую Чжоу так щедро написал на Айлин перед незабываемой поездкой в лес в пижаме.

Айлин Чун

Айлин все еще сомневалась в этичности и уместности этой затеи. Она вовсе не была ханжой и не считала, что стрелять в людей недопустимо вовсе, учитывая род деятельности отца и старших братьев, но не считала это приемлемым просто для себя. Пусть и приходилось напоминать себе, что это будет просто фотография, не имеющая с настоящим живым человеком ничего общего, кроме схожести черт. К тому же она не была уверена, что от этого ей станет легче. Она не хотела причинять боль кому бы то ни было даже в таком переносном смысле, как стрелять в фотографию в тире. Но, с другой стороны, она не могла быть уверена и в том, что ей это совсем не поможет.

- Ну, хорошо, - в итоге неуверенно согласилась она, но перед ней встала уже другая проблема - нужно было как-то собрать себя воедино и поднять с кровати, что-то надеть, чтобы не было заметно этой худобы, ведь она поедет не просто в чифаньку на углу, а в спортивный центр, где ее все наверняка узнают, даром что она сейчас не очень похожа на ту Айлин, которую они наверняка помнили. Вряд ли ее внешний вид не вызовет вопросов или сплетен, чего Айлин совсем не хотелось.

- Поедем, - она прикоснулась прохладными ладонями к влажным щекам, стараясь не сильно раздражать и без того воспаленную кожу, - только нужно собраться.

Ван Фэнжэнь

Феникс улыбнулся. Он был рад, что Айлин все-таки согласилась с его предложением. Он взял телефон и написал в вичат парню, который должен был сегодня дежурить в центре. Сказал, что скоро приедет пострелять Чун Айлин и скинул из былых запасов фото Чжоу, которое стоило распечатать и закрепить на

мишени.

- Давай собираться, - сказал Феникс. - Я вызову такси.

Он зашёл в ванную, чтобы переодеться в джинсы, затем вернулся в комнату и надел поверх футболки рубашку с длинным рукавом. После этого Феникс открыл приложение и вызвал машину до спортивного центра.

- Надень что-то на плоской подошве, так должно быть удобнее, - сказал Феникс.

Ему никогда не приходилось ходить и тем более стрелять на каблуках, но он считал, что точность очень сильно зависела от устойчивости в момент выстрела. А Айлин было полезнее попадать в цель, чтобы под конец занятия от фото её несбывшегося жениха не осталось живого места.

Айлин Чун

Айлин села на диване. Она не ожидала, что Феникс прямо так сразу подорвется и начнет собираться, потому что ей нужно было больше времени чтобы просто осознать, на что она согласилась, не говоря уж о том, чтобы переодеться полностью. Она сначала посмотрела, как Фэнжэнь окажется готов чуть ли не в рекордную минуту, и только после этого поставила ноги на пол и встала. Сил у нее за то время, что она лежала, ничуть не прибавилось, но она сама согласилась на эту поездку.

- Хорошо, я что-нибудь найду, - здесь у нее было не так много одежды, но были и кроссовки. Хотя она больше любила туфли, сейчас у нее не было никакого желания наряжаться или носить что-то красивое, но ужасно неустойчивое. Но до кроссовок еще дойдет дело, для начала неплохо бы выбрать что-то из одежды. Айлин нашла джинсы и теплый свитер, который бы спрятал ее торчащие кости, и повторно за это утро отправилась в ванную, чтобы привести себя в порядок. На щеках были красные пятна, пришлось даже их закрасить пудрой, а глаза по прежнему выглядели воспаленными и опухшими, даже холодная вода не помогала. Айлин решила оставить все как есть, лучше уже все равно не сделает.

- Ты правда думаешь, что это поможет? - переспросила она Феникса, когда вышла, приглаживая на ходу убранные в высокий пучок длинные волосы.

Ван Фэнжэнь

Айлин стала собираться. Им некуда было спешить, потому что в тире ради её приезда передвинут любые тренировки и сделают все в лучшем виде. И не будут мозолить глаза, потому что на дочь фу шан шу нельзя пялиться больше трёх секунд.

- Я не уверен, что это поможет, но почему не попробовать? - ответил Феникс.

Он убрал в карман осенней куртки сигареты, бумажник и телефон. Такси уже приехало, и можно было выходить.

- Мне нравится в тире, - сказал он. - Когда целишься, нужно следить за дыханием, а от этого мысли приходят в порядок. Я подумал, что тебе это тоже может помочь.

Ему приходилось стрелять не только в тире, и он знал, как важно справиться с паническим страхом, который в перестрелке является самой естественной реакцией на происходящее. Секунда, чтобы осознать стойку и дыхание, и уже приходишь в себя. Просто навык, который очень полезен в жизни.

Айлин Чун

Айлин замешкалась, глядя на себя в зеркало в коридоре дольше обычного. Как может человек, ничем не болеющий, так плохо выглядеть? Откуда эти синяки под глазами и лихорадочные пятна на щеках, эти то ли обветренные, то ли обкусанные губы. Она провела по ним пальцами, почувствовав потрескавшуюся кожу, закусил губу и искала в сумке блеск или гигиеническую помаду. Так она выглядела еще смешнее - бледная и осунувшаяся, но с накрашенными губами, и Айлин на мгновение прикрыла глаза, смутно надеясь, что когда она их откроет, в зеркале увидит совсем другую девушку. Но чуда не произошло.

- Я умею следить за дыханием, - заметила она, обуваясь, а затем накидывая плащ. Она не стала брать сумку, только телефон положила в карман. - Этому приходится научиться, когда читаешь стихи со сцены так, чтобы тебя было слышно в зале.

К тому же она долго занималась фигурным катанием, пусть последний год эти занятия носили скорее единичный характер. Айлин не знала, сможет ли она когда-нибудь вернуться к этому увлечению, но оно тоже накладывало на нее свой отпечаток. Она могла отказать длинную программу, полную сложных прыжком и фигур, и не сбиться и не запыхаться. Впрочем, сейчас ее состояние было слишком далеко от того, чтобы им можно было как-то бахвалиться. Даже подъем по лестнице отнимал у нее много сил.

Ван Фэнжэнь

- Значит, будет проще, - Феникс улыбнулся.

Они вышли из квартиры, и он закрыл дверь, напомнив Пикси, чтобы не вредила до их возвращения. Таксист ждал у подъезда, дождя не было, и на лавочке традиционно распивала пиво местная синева, которая вежливо поздоровалась и с Айлин, и с Фениксом.

- Тут ехать подальше, чем до кафе, - предупредил Фэнжэнь.

Он сел на заднее сиденье рядом с Айлин, зная, что она будет волноваться в дороге. Вряд ли до того, как в её жизни появился Чжоу, она боялась ездить с водителем. Феникс думал, что было бы проще, если бы у него была своя машина, но пока он на неё не заработал, а его должность не предполагала, что ему дадут автомобиль от компании.

- Нас уже ждут. Вечером может приехать твой отец, если не хочешь с ним видаться - уедем пораньше, - предупредил Феникс после того, как прочитал сообщения от дежурного.

Айлин Чун

И о чем она только думала. Лишь сейчас, когда Феникс начал выдавать все подробности этой поездки, Айлин всерьез засомневалась, что ей и правда стоит ехать. А получалось, что она вообще не подумала о том, как собирается провести какое-то количество времени вне квартиры, ведь это не кафе в паре кварталов отсюда. Она отсела как можно дальше от водителя, что было довольно глупо, но так ей было немного проще, и постаралась унять колотящееся сердце.

- Вряд ли его обрадует мой внешний вид, - призналась Айлин. Но она подумала о том, что папа может обидеться, если узнает, что она уехала до его приезда и не дождалась его. И хоть она до сих пор не позвонила ни отцу, ни матери, а ограничилась только сестрой и Тео, она не могла бегать от них вечно. И прятаться у Фэнжэня. - Но я увижусь с ним.

Хотя от этой новости она и почувствовала, как у нее сводит и даже начинает болеть в волнении живот, сейчас Айлин больше думала о том, чем грозит Чжоу Шоушэню эта предполагаемая встреча с папой. Она не хотела, чтобы у него были какие-то проблемы, чтобы его обвиняли во всем том, что произошло. Она бы не простила себе. Она снова почувствовала противную мелкую дрожь и вцепилась в руку Фэнжэня. Почему нельзя все просто забыть и жить дальше. Почему все так...

Ван Фэнжэнь

Феникс обнял Айлин за талию. Он видел, что ей страшно, и ничего не мог сейчас с этим сделать. Только быть рядом и радоваться, что она согласилась выехать из дома. И надеяться, что эта дорога не будет слишком сложным испытанием.

- Он будет рад уже тому, что тебя увидит, - сказал Феникс. - По крайней мере, мне так кажется.

Фу шан шу был человеком суровым и местами самодуром. На него предпочитали не нарываться и без надобности не показывались на глаза. Но Феникс знал, что он переживал за дочь. Айлин сейчас выглядела так, будто перенесла тяжелую болезнь, но Чжоу уже за это заплатил. Феникс открыл в приложении с такси карту.

- Смотри, нам вот куда нужно доехать. Минут на двадцать, не больше, - сказал он и показал девушке экран телефона. - Сейчас дороги свободные.

В будни эта же дорога могла отнять час, а то и больше, но сейчас по дороге не было особых пробок.

Айлин Чун

Айлин и не сомневалась в том, что папа ей обрадуется, дело было в другом. В отличие от девушек, страдающих анорексией, которые видят толстое тело даже на голых костях, и потому пытаются похудеть еще больше, Айлин прекрасно осознавала свой внешний вид и произошедшие в нем перемены. Она не хотела худеть еще сильнее, потому что так рисковала стать совсем прозрачной, она просто не могла есть, потому что не чувствовала голода и всегда вспоминала слова Шоушэня о хомячьих щеках, от которых все съеденное только что моментально

встревало поперек горла. И ей казалось, что вряд ли отец обрадуется тому, что она стала выглядеть даже еще хуже, чем когда они виделись в последний раз на благотворительном вечере. Она боялась, что всю вину за это он перенесет на Фэнжэня, потому что папе всегда нужно найти виноватого, хотя Феникс был ни в чем не виноват.

- Мне спокойнее, когда ты рядом, - продолжая цепляться за руку Фэнжэня, сказала Айлин, глядя в экран его телефона. На карте расстояние и правда было небольшим. Она немного нервно улыбнулась, но тут же прикрыла глаза, стерла улыбку с лица, потому что ей показалось, будто водитель косится на нее или прислушивается к разговору. - Я потерплю. Я уже не так сильно волнуюсь.

Ван Фэнжэнь

Феникс коснулся губами виска Айлин. Ему было плевать, что о них думал водитель, у них и без него хватало нерешенных вопросов. Этот человек забудет их уже сегодня вечером, много чести стараться его не смутить.

- Ты молодец, - сказал Феникс.

Дороги были свободными. Уже довольно скоро такси выехало в промзону, где находился спортивный комплекс, в котором тренировались бойцы триады. Машина остановилась у ворот, Феникс подтвердил оплату картой в приложении, затем вышел из машины и подал руку Айлин. На парковке было мало машин. Феникс узнал джип Бизона и ещё пару машин.

- Пойдём, - сказал Феникс девушке.

Он повёл её к главному входу. На охране сидел сорок девятый, который встал со своего места и вежливо поклонился Айлин. Феникс повёл девушку в тир. Там почти никого не было. В дальнем ряду на столе лежали два ствола и запасные магазины, а на манекене было закреплено фото, которое Айлин вряд ли хотела видеть.

- Ты готова? - спросил Феникс.

Айлин Чун

Почти не отдавая себе отчета в том, что делает, Айлин сильнее прижалась виском к губам Фэнжэня, словно не хотела, чтобы он отстранялся. Какая глупость, не съест же ее водитель, в самом деле, ей нужно расслабиться и перестать так нервничать из-за ерунды. Это не Чжоу Шоушэнь, представить его здесь было бы совсем немыслимо, это просто водитель такси, который пытается зарабатывать себе на жизнь, ему и дела до нее никакого нет. Ей почти удалось убедить себя в этом, но глаза Айлин все равно не открывала до самого конца поездки, просто уткнувшись лбом в плечо Фениксу.

Она не стала игнорировать предложенную руку, потому что ей хотелось поскорее выйти из машины и не оставаться наедине с незнакомым водителем. Сомнения в уместности этой затеи становились все сильнее. Она ни разу в жизни не держала оружие, она его даже в живую никогда не видела, но почему-то, переступив порог спортивного центра, где были только папины люди, Айлин почувствовала себя

намного лучше. Здесь было безопасно. Здесь были только те, кто никогда и ни за что не причинит ей вреда. Здесь не могло быть Шоушэня.

И все же он здесь был.

Смотрел с фотографии, чуть прищурившись, чуть насмешливо, идеальный, как всегда, и у Айлин возникло ощущение, что ей с силой ударили в живот, когда она увидела так хорошо знакомое ей выражение некогда любимого - или кажущегося таким - лица. Это оказалось сложнее, чем она думала.

- Нет. Нет, я не могу, - прошептала она, бросая взгляд, какой бывает у утопающих, на Фэнжэня.

Ван Фэнжэнь

Феникс подошёл к столу, взял один из пистолетов, вставил в него магазин и дослал патрон. Это все он мог проделать быстро и уверенно, хоть был далеко не лучшим стрелком в триаде.

- Хочешь, я выстрелю первым? Или убрать фотографию? - предложил он.

Сейчас Феникс сам бы с радостью разрядил в эту морду весь магазин. Стрелял бы и стрелял в своё удовольствие, пока от фото не останется ни одного узнаваемого клочка. Но Айлин боялась этого человека. И помимо страха наверняка испытывала сложное сочетание эмоций, ведь она чуть не вышла за Чжоу замуж.

В соседнем проходе грохотали выстрелы. Два, пять, десять, двенадцать, смена магазина. Стрелок не отвлекался, просто выполнял упражнение. Было громко, в тире было удобнее находиться в наушниках, особенно когда стреляешь сам. Но не вся братва стремилась к подобному комфорту.

Айлин Чун

Сердце Айлин грохотало едва ли не громче, чем звук выстрелов в соседнем проходе, но она почти не слышала именно что выстрелов, не обращала на них внимания. Внутри нее велась борьба погромче и пострашнее.

- Стреляй ты, - позволила она, запретив себе просить снять фотографию, потому что так было бы проще. Должна ли она была перебороть себя и свой страх перед Шоушэнем, чтобы постараться вернуться к прежней жизни, или в том не было никакого смысла? Так ли правильно вообще стремиться к тому, что было, или лучше переступить и научиться жить дальше с тем, что уже произошло? Ведь этого не отнять и не забыть.

Айлин обхватила себя руками за плечи и поежилась от ощущения, что взгляд сфотографированного Шоушэня пронизывает ее насквозь, совсем как раньше, когда она знала, что серьезного разговора с ним не избежать, и заранее жалась в комок, потому что могла предсказать, как пойдет разговор. И что будет в итоге - она снова будет извиняться, просить прощения и обещать, что никогда не сделает что-то снова. Что будет все делать правильно - так, как он говорит.

Голос внутри говорил, что она занимается ерундой, пытаясь убежать от него, освободиться таким вот способом - стреляя в тире в его фотографии. У голоса этого были слишком знакомые нотки. И никакие выстрелы не могли его заглушить.

Ван Фэнжэнь

Феникс прицелился и выстрелил в фотографию, попав в лоб Чжоу. Затем в нос и в щеку. Бумага легко рвалась от пуль, искажая черты лица прилизанного типа.

- Теперь ты, - сказал Феникс и обернулся к Айлин. - Осторожно, ствол горячий. Можешь взять очки и наушники.

Все это лежало на столе, хотя простым смертным нужно было бегать к дежурному, если не было своих.

- Ты сможешь. Встань прямо, ноги на ширине плеч, руки прямо. Держи пистолет крепко и двумя руками, большие пальцы скрести, - стал объяснять Феникс. - Целься двумя глазами, на выдохе задержи дыхание и нежно нажимай на спусковой крючок. Давай.

Стрелять проще, чем драться. Громко, нужно привыкнуть к отдаче, но в остальном это бал самый лучший способ почувствовать собственную силу. Феникс надеялся, что Айлин поймает это же ощущение. И от этого ей станет проще снова поверить в себя и окончательно послать Чжоу.

Айлин Чун

После нескольких выстрелов в лицо Шоушэня он уже мало походил на себя, но воображение Айлин играло с ней слишком плохую шутку, дорисовывая недостающие черты там, где пули легко рвали бумагу, оставляя неровные отверстия. Она зажмурилась, затем перевела взгляд на Феникса, собираясь уже отказаться и довольствоваться ролью наблюдателя. Ей становилось больно всякий раз, когда на фотографии появлялся новый след от выстрела, но болело где-то внутри, в груди или животе, а может и там и там.

Айлин была права, она слишком носится со своим состоянием и еще сама не хочет отрывать от себя Шоушэня, наслаждаясь своей позицией жертвы. Они просто разошлись, это не конец света. Мужчины на нем не закончились. И жизнь на нем не закончилась. Это и правда похоже на занозу - с ней невозможно спокойно существовать, но и сделать одно резкое движение, чтобы выдернуть, страшно, потому что будет больно. И ей не нужно было стрелять в его фотографию, чтобы наконец выдернуть из себя эту длинную иглу.

Не став надевать наушники, Айлин встала напротив мишени, как велел Феникс, и вытянула прямые руки вперед. Пистолет казался ужасно тяжелым и ощущения от него были скорее неприятные, словно она держит в руках ядовитую змею. Но когда она целилась в Шоушэня из пистолета, старательно наводя на него оружие, потому что руки отказывались повиноваться, его взгляд уже не имел такой силы, как раньше.

Она намеренно, даром, что никогда до этого не стреляла, отвела пистолет чуть в

сторону, а затем постаралась нежно, хотя получилось совсем наоборот, нажать на крючок. Конечно она промахнулась - новое отверстие появилось выше плеча Шоушэня там, где на фото был светлый фон. Айлин долго рассматривала этот след на фотографии, затем снова принялась целиться, и ей нравилось скорее оценивающе рассматривать его в прицел, чем стрелять.

Ван Фэнжэнь

Айлин не стала отказываться. Она сосредоточилась, прицелилась и выстрелила, причём попала недалеко от цели. Если бы на месте фото был реальный Чжоу, его бы не зацепило, но он вполне мог обосраться от страха, насколько близко прошла пуля.

- Молодец. Отклони корпус немного назад, держи руки крепче и целься так, чтобы прицел находился под целью. Уши не болят?

От выстрелов в помещении гудела вся голова, Айлин сейчас наверняка слышала хуже, чем обычно, к тому же она не привыкла к такому грохоту. Но наушники тоже отвлекали, а так было чуть проще отвести душу. Чжоу на простреленной фотографии уже не казался страшным противником, и Феникс надеялся, что скоро Айлин сама это почувствует. Вычеркнет его из своей жизни и будет избавляться от всех его слов, все ещё мешавших ей жить.

Пистолет наверняка был тяжелым для её исхудавших рук, но по первому выстрелу было видно, что ей хватит сил, чтобы с ним справиться. Она была намного сильнее, чем сейчас о себе думала. Сильнее, чем могли подумать окружающие. Феникс просто хотел, чтобы девушка сама это поняла. Чжоу был ничтожеством, поэтому он уничтожал Айлин, делая из неё послушное привидение, но сейчас уже он не мог ей снова сказать что-то, что подрывало бы её веру в себя. Он был только в её голове, и оттуда его нужно было выгнать.

Айлин Чун

Айлин покорно отвела плечи назад, пусть и не считала, что ей жизненно необходимо учиться стрелять. Она никогда не протестовала против наличия у нее телохранителя, даже если это и накладывало определенные ограничения, причем не на нее, а на окружающих. Может показаться, что жизнь дочери фу шан шу - беззаботна и легка, но на самом деле правил в ней едва ли не больше, чем в жизни любого другого подростка. Янлин, которая довольно долго ходила без охраны, уже успела убедиться в том дважды, и Айлин не хотела чего-то подобного и себе.

- Немного, - ответила она, потому что звук выстрелов был непривычен для нее, и от него звенело в ушах, но так было лучше, чем слушать внутренний голос, излишне напоминающий голос Шоушэня. Она боялась, что грохот выстрелов и звон не станут ему помехой, но это оказалось неправдой. И чем дольше она целилась в фотографию Шоушэня, тем тише становился его голос, пока не пропал совсем. Наверное, это правильно. Когда смотришь на человека через прицел пистолета, понимаешь, что твоя позиция - намного более выигрышная.

Почти сразу же устали руки, но Айлин все-таки выстрелила в очередной раз, и только после этого опустила пистолет, аккуратно положив его на стол перед собой

дулом в сторону мишеней.

- Тяжело, - словно извиняясь, пояснила она. - Куда я попала? - хотя стоило бы начать с вопроса - куда я целилась - кажется, что куда-то в лицо.

Ван Фэнжэнь

Айлин встала в более устойчивую стойку, и её следующий выстрел, к которому она довольно долго готовилась, оставил фото Чжоу с зияющей дырой на месте носа. Умница.

- В нос, отличный выстрел, - сказал Феникс. - Устала? У нас много патронов.

Руки Айлин не привыкли к стрельбе, но она вполне могла сделать несколько выстрелов. Тот Чжоу, в которого они целились, никуда не денется и даже не станет удирать зигзагами, так что дождётся всех пуль, которые Айлин захочет отправить в его адрес.

В зале начали стрелять ещё в одном углу. Феникс издали поздоровался с сорок девятым из отряда Бизона, который обычно ездил собирать долги. Тот кивнул ему, поклонился, увидев Айлин, и снова отвернулся к своей мишени. Судя по всему, фу шан шу не планировал вести тренировку в тире, иначе здесь уже бы тренировалась толпа братьев, которые не хотели нарываться на внеплановые дежурства и тренировки.

Айлин Чун

- Руки устают быстро, - призналась Айлин. Она и в принципе никогда не могла похвастаться великой силой из-за своего телосложения, а сейчас, когда сильно похудела, ей даже себя было тяжело поднимать с кровати, не то что тяжелый пистолет.

У нее все еще были довольно странные ощущения по поводу всего этого. С одной стороны, было неприятно, что она пытается справиться таким вот способом, ведь ей казалось, что это уже слишком и не обязательно было прибегать к такому радикальному методу решения своей болезненной привязанности к Шоушэню, но с другой, ей ведь стало проще. Возможно, если думать об этом как о процессе не очень приятного лечения, которое приведет в итоге к выздоровлению, то можно было и потерпеть. Самые действенные лекарства всегда самые горькие.

Теперь, когда фотография была лишь едва угадываемой из-за рваных пулевых отверстий, лицо Шоушэня и особенно его взгляд не казались ей такими пугающими. Она заметила взгляд одного из папиных людей, вежливо кивнула, но тут же постаралась спрятаться за перегородкой, ей не хотелось, чтобы ее видели в таком виде.

- Теперь пойдут слухи? - спросила она у Фэнжэня, намекая на то, что их видели вместе в тире. Айлин не знала, что вообще известно папиным людям, вряд ли сильно многое, но от внимательного человека не укроется то, как непривычно она выглядит. - Не хочу, чтобы у тебя были проблемы из-за меня.

Ван Фэнжэнь

- Отдыхай, когда устают руки. А как будешь готова - стреляй дальше, - сказал Феникс.

Айлин хорошо держалась, но Феникс уже относился к этому наблюдению с большой осторожностью, потому что знал, что все могло измениться в любой момент. Пока он считал, что его решение отвезти Айлин в тир было неплохим.

- Слухи уже давно ходят, - сказал Феникс. - Я предпочитаю на них забыть, чего и тебе советую, - он улыбнулся.

Они были нелестными для него. Ведь речь шла не о том, что он подцепил аж дочку фу шан шу, а о том, что его личная жизнь была причиной его назначения сорок девятым. Для многих Феникс здесь был чужаком, потому что он работал непосредственно с Сином, у которого со многими были настороженные отношения. Открытой агрессии никогда не было, за это можно было сильно огрести, но все же неприятно.

Айлин Чун

Было неприятно понимать, что слухи ходят уже давно, а она задумалась о них только сейчас. Ведь их наверняка видели тогда, в Хусин, и когда Чжао ждал ее после тренировки, а вот сегодня это вообще настоящая сенсация. А раньше ей не было до этого никакого дела, потому что она не придавала особого значения их встречам, убеждая себя, что это просто дружеские посиделки за чашкой кофе.

- Ну конечно, - она скривилась. - Что тебе дали номер только потому, что мы спим вместе или что-то такое.

Если бы они встретились когда Фэнжэнь уже получил номер или когда он был вообще трехзначным, вряд ли у кого-то возникли бы такие мысли, но все было гораздо прозаичнее. Айлин не знала, что именно послужило причиной назначения Фениксу двузначного номера, но произошло это вскоре после того, как он забрал ее из клиники, и она стала у него жить. И ей не хотелось думать, что только поэтому, потому что так она начинала чувствовать себя чем-то вроде счастливого билета, пропуска в хорошую жизнь.

Она снова взяла пистолет несмотря на то, что руки еще не успели отдохнуть, но она так разозлилась, что надеялась, что попадет Шоушэню прямо в глаз, чтобы навсегда стереть отсюда это ощущение его пристального насмешливого взгляда. Разве это не он виноват, что она начала обращать внимание на сплетни, чувствуя себя неудобно из-за них?

Ван Фэнжэнь

Айлин верно угадала направление сплетен. Фениксу было неприятно это с ней обсуждать, но делать вид, что ничего подобного нет, было глупо. Вряд ли разговоры о том, что у неё с ним якобы роман были для неё компроматом. Об этом говорила только братва, а братве в принципе было не с руки что-либо нелестно говорить о дочках фу шан шу. А уж возможный роман с одним из людей её отца был скорее

признаком, что она не зазнавшаяся принцесса.

- Разумеется твой отец дал мне номер за подозрение, что мы спим вместе. Он всегда только так делает, - ответил Феникс.

Фу шан шу был самодуром, но не настолько. А за подобные слухи он скорее бы застрелил, чем повысил, и Айлин наверняка это сама понимала. Феникс много лет работал на триаду, был ранен, выполнил несколько заданий для Сина и давно надеялся на повышение, которое ограничивалось несколькими причинами. Если бы Феникс был обидчивым, его бы очень задевали разговоры о том, что он получил сорок девятый номер за роман с Айлин. Но обидчивым он не был, поэтому пропускал подобные глупости мимо ушей.

Айлин Чун

Оказалось непросто воспринимать это все как шутку. Разумеется, ее папа дал Фениксу номер по многим причинам, о которых ей не потрудились рассказать, на чем она и не настаивала, потому как не считала, что ей так уж необходимо это знать. Но тема оказалась довольно болезненной, хотя она в общем-то была недалеко от истины. Они действительно спали вместе, но не в том объеме и смысле, что вкладывали в это слово остальные, обожающие покопаться в чужих шкафах в поисках скелетов, в них спрятанных. А пытаться рьяно опровергать слухи все равно что только открыто подтвердить их. Но все равно неприятно понимать, что другие видят повод для сплетен в ее состоянии, далеком от привычного и нормального, и ее попытках хоть как-то держаться на плаву все это время.

Она хотела было спросить, с кем нужно переспать, чтобы получить трехзначный номер, но все же не стала - это была не та тема, которую было бы уместно обсуждать с Фениксом. Уподобляться стаду сплетников ей совсем ее хотелось. Она злилась, но непонятно почему, это же просто слухи, не имеющие ничего общего с правдой. Почему-то ее это ужасно задевало, впрочем, это было совсем не удивительно, ведь она на все, что так или иначе ее касалось сейчас, реагировала чересчур остро и болезненно.

Она все-таки выстрелила, но руки дрожали от напряжения, и Айлин точно не попала ни в какой глаз Шоушэню. Она не была уверена, что вообще в него попала.

- Можно я посмотрю, как ты стреляешь? - спросила она, опуская оружие обратно на стол и обращаясь к Фэнжэню.

Ван Фэнжэнь

Айлин все-таки устала. Или волновалась, но её руки дрожали, и пуля прошла мимо. Феникс видел, что сейчас в её руках не было прежней уверенности. Возможно, разговор о слухах её зацепил, у неё сейчас не было той брони, которая была у него. У неё вообще не было никакой брони, её могло ранить любое слово, она могла испугаться любого взгляда. И это нужно было просто принять как данность.

- Можно, - ответил Феникс.

Он взял пистолет, встал напротив мишени, прицелился и выстрелил в фотографию

Чжоу. В один глаз, во второй, затем еще три пули попали в лицо на изображении. Не очень кучно, отец Айлин был бы недоволен, хотя для навыков Феникса это было нормально. И в реальной жизни каждый из этих выстрелов был бы смертельным. Но Феникс не был в числе лучших стрелков триады. Его навыки были на уровне опытного середнячка, не хватавшего звезд с неба. Еще пара выстрелов, и Феникс быстро сменил опустевший магазин.

- Давай теперь ты? - Феникс обернулся к Айлин.

Айлин Чун

Айлин воспользовалась этой передышкой, чтобы немного успокоиться и прийти в себя, а еще чтобы отдохнули руки, уставшие от непривычной для нее нагрузки. Ее тело было слабым, болезненно худым, даже немощным, у нее торчали кости, обильно лезли волосы, о чем она старательно умалчивала, под глазами залегли огромные тени, она не знала точно, на сколько именно она похудела, но казалось - еще немного в том же духе, и она дойдет до грани, после которой вернуться обратно будет очень сложно. Ей нужно было начать есть, но мысли о еде вызывали смутное отвращение и тошноту. Это был заколдованный круг, по которому она ходила уже несколько месяцев, не зная, как выбраться за его пределы.

Феникс стрелял, и скоро от фотографии ничего почти не осталось, жалкие обрывки, а середине представляла собой одно большое рваное отверстие. Теперь сложно было сказать наверняка, кто был раньше изображен на этом фото, но Айлин помнила этот ненавистный ей синий костюм в мелкую полосочку, который казался ей каким-то смешным, но который почему-то очень любил Шоушэнь.

- Хорошо, - согласилась Айлин, хоть сам процесс не доставлял ей такого уж удовольствия, какого можно бы было ожидать. Но она дисциплинированно встала напротив, подняла пистолет и, прицелившись куда то в центр дыры на фото, где была видна мишень, нажала на крючок, а потом еще два раза.

- Как они вообще узнали, что я живу у тебя? - в недоумении спросила она. Она сейчас имела в виду, конечно, не папу и Тео.

Ван Фэнжэнь

Айлин стала стрелять увереннее, чем в предыдущий раз. От фото мало что осталось, но она попадала в то место, где некогда была физиономия Чжоу.

- Может кто-то видел, как Тео мне вещи передавал. Или догадались, что раз ты не живешь дома, но за тебя спокойны, значит, ты у кого-то из своих. Не думаю, что Тео или твой отец кому-то рассказывали, - сказал Феникс.

У триады в городе везде были глаза и уши. А уж среди своих все все знали и видели, и было практически невозможно скрыть какую-то важную информацию. Это было частью работы людей Тигра, они получали деньги в том числе за это. Феникс думал, что больше информации было у тех ребят, что работали на охране в подъезде Чжоу, которые сейчас стали иногда светиться на тренировках. Также могли догадаться охранники, которые были, когда он приносил клятвы. Но он не хотел рассказывать Айлин о том, какой была его последняя встреча с её

несостоявшимся женихом.

- Я тоже никому не говорил, - добавил Феникс.

Айлин Чун

Это было логично, Айлин была вынуждена признать, что не так уж и сложно догадаться, где она и с кем, а уж теперь все эти слухи получили свое явное подтверждение, и разговоров будет еще больше. Нужно было просто с этим смириться и делать вид, что ничего не происходит. В конце концов, только они двое знают, что на самом деле между ними происходит. Хотя у Айлин было подозрение, что лично она и сама вообще не понимает, в чем дело, и какие между ними отношения.

- Я и не думала, что это мог быть ты, - ответила она. Она могла подумать на кого угодно, кроме Феникса. Потому что он видел, насколько ей может быть страшно выходить на улицу и находиться в обществе незнакомых ей людей и людей вообще. Возможно, у Феникса и были какие-то личные мотивы пустить слухи, Айлин надеялась, что он с ней так не поступил бы. И вообще, почему ее это так волнует? Людям ведь надо о чем-то говорить, и личная жизнь одной из дочерей фу шан шу - не такая уж и плохая тема для обсуждений.

Она опустила оружие, потому что руки невероятно быстро уставали его держать. Если завтра она сможет удержать хотя бы ложку - это будет уже чудом. Впрочем, если и нет - это будет не страшно, потому что она и так ничего не ест, и ложка ей вроде бы ни к чему.

- Прости, что тебе приходится со мной возиться, - вряд ли это было весело или приятно.

Ван Фэнжэнь

- Тебе не за что извиняться, - ответил Феникс. - Помогать тебе - мое решение. Я очень надеюсь, что могу быть полезным тебе.

Он боялся, что в той искаженной реальности, в которой Айлин находилась после отношений с Чжоу, она будет считать, что он помогает ей нехотя, а то и по указанию её отца. Хотя ничего подобного не было и близко. У Феникса были свои интересы в том, чтобы быть с Айлин. Поначалу он всерьез надеялся, что она будет с ним, когда уйдет от Чжоу. Сейчас эта надежда то разгоралась снова, то таяла, то просто сменялась чувством вины, как, например, когда после похода в кафе девушке стало хуже, потому что Феникс наговорил лишнего.

- Устала? - спросил он, когда Айлин отложила пистолет.

Это не было тренировкой, в любой момент можно было остановиться и заняться чем-то другим. Феникс не знал, во сколько приедет фу шан шу, встречу с которым Айлин не планировала избегать, но в остальном их в центре ничего не держало.

Айлин Чун

Ее несколько покорило то, как прозвучало "полезным", словно Феникс был чем-то вроде лекарства, назначенного ей врачом в строгой дозировке. Принимать два раза в день независимо от еды по одному объятию. Курс лечения - два месяца. При необходимости курс продлить до исчезновения всех симптомов недомогания.

- Мне не нравится слово полезным, - заметила Айлин. - Хотя я пойму, если ты скажешь, что у тебя ощущение, что я тобой просто пользуюсь. Наверное, со стороны это так и выглядит.

Она ничего не могла ему дать, ни уверенности в том, что когда-то их отношения выйдут на нормальный уровень, ни тем более в том, что они вообще будут возможны в будущем. Она то отталкивала, то просила, чтобы он ее обнял. В один момент времени она была убеждена, что вот-вот все станет как раньше, и она сможет признаться хотя бы самой себе, что ее не пугает перспектива отношений с Фэнжэнем, но в следующую минуту ее трясло от страха, что все может повториться снова, только действующее главное лицо в этой драме будет совсем другое.

- Руки устают, - призналась она. - Мне не очень нравится стрелять, но когда я вижу его через прицел, мне кажется, что он уже не такой пугающий, как раньше.

Ван Фэнжэнь

- Давай заменим слово «полезный» словом «друг»? - предложил Феникс.

Он считал, что заслуживал это звание, даже если не мог всерьёз рассчитывать на какой-то другой формат отношений. Феникс не дал Айлин поводов, чтобы она ему не доверяла. Сейчас он считал бы большой победой возможность снова увидеть ту Айлин, какой она была до жизни с Чжоу. Но до этого было очень далеко.

- Когда ты целишься, твои глаза кажутся зелёными, - сказал Феникс. - Мне кажется, они зеленеют тогда, когда ты чувствуешь больше сил.

На первый взгляд у Айлин была ханьская внешность. Но Феникс замечал, что в её облике были и черты матери. Супругу фу шан шу никто пристально не рассматривал, это было вредно для здоровья, но вроде у неё были зеленые глаза. А ещё, поговаривали, что её слушал даже сам лунтао, хотя формально она не имела отношения к делам триады.

Айлин Чун

- Друг будет лучше, - немного подумав над этим предложением Феникса, все же согласилась Айлин, хоть в голове сразу возникло вопросительно-ехидное лицо Янлин, как бы спрашивающее - просто друг, да? Айлин прикрыла глаза, чтобы стереть этот внутренний образ, потому что так у нее было ощущение, что она врет сама себе. Так было правильно и более безопасно, звать Феникса другом, чем придумывать еще какие-то названия. Было не очень очень приятно понимать, что Янлин с ее неуместной честностью и убийственной прямолинейностью, сама того не подозревая заставила Айлин думать о том, что она была бы рада, если бы Фэнжэнь был ей не просто другом, но и одновременно бояться этой перспективы.

- Или когда злюсь, - предположила она, потому что она ощущала именно это, когда

смотрела на Шоушэня, или то, что от него осталось на фото, через прицел пистолета. Иногда она замечала в зеркале, что ее глаза не просто карие, как, например, у большинства ханьцев, но с каким-то зеленоватым оттенком, словно болотная вода. Но она быстро перестала обращать на это внимание, потому что, по сути, не было никакой разницы, какого цвета ее глаза.

- Ты не любишь зеленый цвет? - уточнила она, глядя на Феникса. Она вдруг подумала, что он довольно симпатичный. Как сказала Янлин - довольно ничего.

Ван Фэнжэнь

Сейчас злость была хорошей эмоцией для Айлин. Злость позволяла ей избавляться от того яда, которым её травил Чжоу. Ей стоило его ненавидеть и обвинять во всем, что с ней происходило. Он методично уничтожал в ней не саму, а она привыкла его слышать и пытаться понять. Злость должна была проделать в её памяти о Чжоу то, что пули сделали с закреплённой на мишени фотографии. Чтобы наваждение, в котором сейчас была девушка, отступило и позволило ей смотреть на мир своими глазами.

- Нравится, - сказал Феникс. - Тебе идёт.

Его сначала удивил этот вопрос Айлин, потом он понял, что она все равно ждала от него критику, которую привыкла слышать от Чжоу. Феникс никак не мог понять, каким образом этот тип смог внушить Айлин, что она недостаточно хороша. Сложно было представить себе кого-то другого, в ком сочеталась бы классическая ханьская красота с воспитанием кроткой принцессы и умом и образованностью которым Феникс мог только завидовать. Чжоу был сыном богатого папы, психом и человеком, слишком боявшимся того, что окружающие заметят, какой он унылый лох. И все же Айлин никак не могла прийти в себя.

Айлин Чун

Айлин едва заметно улыбнулась, но потом подумала, что она снова ищет чужого одобрения в ситуации, когда оно ей вроде бы и не требуется. Ведь она же не станет носить цветные линзы или страдать по поводу, что Фениксу нравятся, например, голубые или серые глаза. Она еще только начинала думать о том, что ей хорошо бы нравиться самой себе, а не кому-то еще, но эта мысль пока была слишком прозрачной, чтобы ее всерьез осознать. Что ей вовсе не требуется чье-то одобрение, чтобы чувствовать себя хорошо. Раньше, по крайней мере, оно ей не требовалось, так почему случилось так, что мнение одного единственного человека стало ей важнее всего остального?

- У меня ощущение, что все это время в моем теле была не я, а кто-то другой, - Айлин снова выстрелила, попав куда-то в дыру на фотографии. - А теперь меня вернули обратно, а я совершенно разучилась собой управлять. Это странно.

Она больше не стала стрелять, положила пистолет на стол, затем посмотрела на то, что осталось от фото. Все еще тяжело было думать, что этот человек больше не имеет над ней никакой власти, потому что внутри все еще было что-то такое, что отчаянно стремилось вернуть все так, как было. Но сейчас Айлин больше не испытывала страха перед Шоушэнем. Она чувствовала себя опустошенной и даже

какой-то растерянной, но так было даже проще.
